

association for
the prevention
of torture

Мониторинг положения пожилых людей, лишенных свободы, в период пандемии COVID-19

**Отчет о региональной встрече национальных превентивных
механизмов (НПМ) и организаций гражданского общества (ОГО)
региона ОБСЕ
16-17 июня 2021 г.**

Содержание

Справочная информация.....	2
Введение	4
I. Мониторинг положения пожилых людей, лишенных свободы: основные проблемы во время пандемии COVID-19 и после нее.....	6
II. Мониторинг мест содержания под стражей	8
А. Проблемные вопросы	9
В. Многообещающая практика	11
III. Альтернативы содержанию под стражей.....	12
А. Проблемные вопросы	13
В. Многообещающая практика	14
IV. Мониторинг других мест лишения свободы.....	15
А. Проблемные вопросы	16
В. Многообещающая практика	18
Рекомендации по дальнейшим действиям.....	19
Приложение I: Справочный документ	21
Приложение II: Программа	26
Приложение III. Источники	32

Справочная информация

В отчете представлены итоги обсуждений в рамках четвертой региональной встречи НПМ и ОГО региона ОБСЕ, организаторами которой выступили Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) и Ассоциация по предотвращению пыток (АПП).¹

Региональная встреча призвана предоставить НПМ и ОГО площадку для взаимного обмена знаниями и мнениями касательно совместных усилий по защите пожилых людей, лишенных свободы, в регионе ОБСЕ, в частности в условиях пандемии COVID-19.

Мероприятие опиралось на формат предыдущих региональных встреч НПМ, организованных БДИПЧ и АПП, и проводилось с целью а) содействия обмена опытом мониторинга положения пожилых людей, лишенных свободы, в регионе ОБСЕ; б) укрепления сообщества заинтересованных сторон в регионе ОБСЕ и создания связей между соответствующими НПМ и ОГО. В связи с ограничениями на международные поездки в период пандемии COVID-19, встреча проводилась в режиме онлайн.

Данный отчет не выражает официальной позиции БДИПЧ ОБСЕ и АПП или какого-либо НПМ или ОГО региона ОБСЕ. Цитирование и перепечатка отчета разрешается при условии указания его источника. Для получения разрешения на распространение или перевод отчета просим обращаться в АПП и БДИПЧ.

БДИПЧ определяет усиление независимого мониторинга всех мест лишения свободы в качестве одного из важнейших направлений в деятельности по искоренению пыток. Организация тесно сотрудничает с международными и неправительственными организациями, работающими в области предупреждения пыток, включая Платформу «Гражданская солидарность», представляющую более 90 неправительственных организаций (НПО) из региона ОБСЕ, полевые операции ОБСЕ, НПМ, агентства системы ООН, Совет Европы и институты Европейского Союза, исследовательские фонды и научные круги. В Решении Совета министров № 7/20, принятом 4 декабря 2020 года, государства-участники ОБСЕ обязались поддерживать усилия соответствующих национальных субъектов, таких, как национальные превентивные механизмы, национальные правозащитные учреждения или другие национальные органы или механизмы, занимающиеся недопущением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; а ратифицировавших ФПКПП – выполнить свое обязательство, касающееся назначения или учреждения независимых, наделенных достаточными ресурсами и эффективных национальных превентивных механизмов.

АПП – неправительственная организация, созданная в Швейцарии в 1977 году с целью предупреждения пыток и жестокого обращения по всему миру и содействия формированию общества без пыток, защищающего достоинство лиц, лишенных

---

¹ Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ ОБСЕ), Департамент по правам человека, Ul. Miodowa 10, 00–251 Warsaw, Poland, <http://www.osce.org/odihr>; Ассоциация по предотвращению пыток (АПП), Centre Jean-Jacques Gautier, 10, route de Ferney, P.O Box 137, CH-1211 Geneva 19, Switzerland, <https://www.apt.ch/>.

свободы. Организация стоит у истоков Европейской конвенции по предупреждению пыток 1987 года и Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП) 2002 года.

Введение

По мере старения населения в регионе ОБСЕ растет численность пожилых людей, лишенных свободы.² Они часто сталкиваются с дискриминацией и вынуждены взаимодействовать с системами и инфраструктурой, которые не учитывают их потребности, что делает их особо уязвимыми. В прошедшем году пандемия COVID-19 усугубила это положение, создав новые угрозы и трудности. Будучи более уязвимыми к вирусу и несоразмерно пострадав от некоторых ограничительных мер, принятых для его сдерживания, пожилые люди заплатили высокую цену.

При этом положению пожилых людей, лишенных свободы, уделяется относительно мало внимания. Недостаток данных об этой группе населения является одним из многих факторов, препятствующих действенной реализации государственных мер по снижению рисков, с которыми она сталкивается, а также затрудняет реагирование на потребности ее представителей. Более того, в отсутствие международно-признанного определения, не всегда ясно, кого следует включать в категорию пожилых. Здесь следует также упомянуть разрушительное влияние лишения свободы на физическое и психическое здоровье человека, что зачастую ведет к скорому ухудшению состояния организма и психики.

Созданные в соответствии с положениями ФПКПП НПМ, которых в регионе ОБСЕ по состоянию на июнь 2021 года насчитывалось 40, играют важнейшую роль в мониторинге учреждений, где содержатся пожилые люди, лишенные свободы, в том числе частных мест содержания под стражей, что в конечном итоге предотвращает риски пыток и жестокого обращения.³

Помимо НПМ, ОГО также выполняют важную функцию в улучшении условий содержания и обращения с пожилыми людьми, лишенными свободы, и предотвращении жестокого обращения с ними. ОГО имеют разнообразные и взаимодополняющие мандаты, включая: предоставление услуг пожилым людям, лишенным свободы; мониторинг содержания под стражей; расследование заявлений о пытках и привлечение виновных к ответственности; содействие возмещению ущерба, включая обеспечение гарантий неповторения случившегося; участие в реабилитации жертв пыток и других видов жестокого обращения. Взаимодействие ОГО с НПМ может принимать самые различные формы: от участия в качестве наблюдателя за НПМ и соблюдением

---

²В странах Европы в среднем доля заключенных старше 50 лет увеличилась с 11,7% в 2013 году до 15,3% в 2019 году, при этом показатель колеблется от 7% в России и Молдове до более 30% в Лихтенштейне и Болгарии. См. Совет Европы, Ежегодные отчеты по тюремной статистике SPACE I, информация на английском по ссылке <https://wp.unil.ch/space/space-i/annual-reports> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

³ См., например, Бристольский университет, Центр соблюдения прав человека, «Лишение свободы» согласно статье 4 ФПКПП: сфера применения [University of Bristol, Human Rights Implementation Centre, 'Deprivation of liberty' as per Article 4 of the OPCAT: the scope], октябрь 2011 г., стр. 1; АПП и Международная тюремная реформа, *Пожилые люди в местах лишения свободы: рамки превентивного мониторинга* [APT and Penal Reform International, *Older persons in detention: A framework for preventive monitoring*], июнь 2021 г., ссылка <https://www.apr.ch/en/resources/publications/older-persons-detention-framework-preventive-monitoring> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

требований ФПКПП до полноценного сотрудничества в рамках совместных инициатив и проектов, включая участие в качестве неотъемлемого компонента НПМ.

Четвертая региональная встреча состоялась в виртуальном формате, объединив НПМ и ОГО из 34 государств-участников ОБСЕ. Среди участников присутствовали независимый эксперт Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека, а также представители Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) и Международной тюремной реформы (PRI).

Региональная встреча началась 15 июня 2021 года во Всемирный день распространения информации о злоупотреблениях в отношении пожилых людей с открытого вебинара по вопросам мониторинга соблюдения прав человека пожилых людей, лишенных свободы, в частности в период пандемии COVID-19.⁴ Вслед за вступительным вебинаром, 16 и 17 июня 2021 года, НПМ и ОГО поделились опытом проведения во время пандемии мониторинга за положением пожилых людей, находящихся в заключении, а также обсудили существующую положительную практику, которая позволит эффективнее защищать их права.

В задачи данного отчета не входит проведение всестороннего анализа положения пожилых людей, лишенных свободы, а также применимой к ним правовой базы или практики в регионе ОБСЕ.⁵ В документе отражены основные вопросы, поднятые в ходе открытого вебинара и последующих двухдневных обсуждений, которые проводились по правилам Чатем-Хауса.

---

⁴ Вебинар АПП/БДИПЧ «Пожилые люди, лишенные свободы: мониторинг рисков», 15 июня 2021 г., запись доступна по ссылке <https://vimeo.com/563281970> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

⁵ См. о правах пожилых людей, лишенных свободы: Принципы ООН в отношении пожилых людей, принятые резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года; Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №6 – Экономические, социальные и культурные права пожилых людей, UN Doc. E/1996/22, 1995 г., ссылка: <https://www.refworld.org/pdfid/4538838f11.pdf> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.); Дополнительную информацию о практике в регионе ОБСЕ см. Европейская сеть национальных правозащитных учреждений (ENNHRI), «У нас равные права» – Права человека при уходе за пожилыми людьми в Европе [European Network of National Human Rights Institutions (ENNHRI), 'We have the same rights' – The Human Rights of Older Persons in Long-term care in Europe], 2017 г., ссылка <http://ennhri.org/wp-content/uploads/2019/09/Report-%E2%80%9CWe-Have-the-Same-Rights%E2%80%9D-%E2%80%93-Human-Rights-of-Older-Persons-in-Long-term-Care-in-Europe.pdf> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

I. Мониторинг положения пожилых людей, лишенных свободы: основные проблемы во время пандемии COVID-19 и после нее

Региональная встреча началась с открытого вебинара, в ходе которого международные, региональные и национальные эксперты поделились опытом и знаниями по рассматриваемой теме. В частности обсуждалось то, с какого возраста человека, лишенного свободы, следует относить к категории «пожилых». Помимо этого, освещались основные сложности, возникшие при мониторинге положения данной категории лиц, а также сборе данных, в том числе в условиях пандемии COVID-19.

Прежде всего, была отмечена сложность определения категории людей **пожилого возраста**, так как в зависимости от ситуации и целей категоризации возможны разночтения. Более того, «пожилые люди» – самая неоднородная из возрастных групп. На международном уровне в большинстве исследований в качестве порога пожилого или гериатрического возраста используется возраст выхода на пенсию (60 или 65 лет). Однако такой подход не всегда применим к лицам, лишенным свободы, так как в их случае биологический процесс старения может начаться раньше или протекать быстрее.⁶ Помимо этого, возможны различия в зависимости от средней продолжительности жизни в каждой стране. Соответственно, участники подчеркнули, что заключенные старше 50 лет в ряде случаев считаются пожилыми в связи с ускоренным старением при нахождении в местах лишения свободы.

Во-вторых, участники обратили внимание на то, что категория пожилых людей нередко остается **незамеченной и, следовательно, не учитывается** в законодательной и политической повестке и при сборе данных. Например, в условиях пандемии COVID-19 было выявлено, что некоторые страны не предусмотрели достаточных защитных мер для сдерживания распространения вируса в домах престарелых, несмотря на то, что пожилые люди особенно подвержены риску развития осложнений и смерти. Недостаточное внимание к проблемам и потребностям пожилых людей наблюдается и в контексте лишения их свободы. Так, существующие международные стандарты и руководства в области условий содержания под стражей не содержат прямых требований по обращению с пожилыми людьми, а механизмы мониторинга и отчетности не поднимают этот вопрос систематически. При этом было отмечено, что в международных нормах, таких как Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы),⁷ подчеркивается

---

⁶ Часто это связано с медицинскими и социальными сложностями, сопутствующими содержанию под стражей. См., Международный комитет Красного Креста (МККК), *Краткий отчет. Старение и тюремное заключение – Семинар по вопросам старения и тюремного заключения: выявление и удовлетворение потребностей пожилых заключенных* [Ageing and Imprisonment – Workshop on ageing and imprisonment: identifying and meeting the needs of older prisoners. Summary Report], июнь 2018 г., ссылка <http://hdtsse.fr/detention/ageing-and-imprisonment-summary-report.pdf> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

⁷ Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН, Приложение, 17 декабря 2015 г., ссылка: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

необходимость учитывать индивидуальные потребности заключенных, в частности наиболее уязвимых категорий. Соответственно, тюремной администрации следует принимать конкретные меры для обеспечения условий содержания, учитывающих возраст заключенного и отвечающих его или ее потребностям, что также включает предоставление надлежащих профессиональных медицинских услуг. Правило 5(2) четко гласит, что тюремная администрация должна «принимать все разумные меры по размещению и адаптации для обеспечения того, чтобы заключенные с физическими, психическими или иными недостатками имели полный и эффективный доступ к жизни в тюрьме на равноправной основе».

В-третьих, было отмечено, что недостаточное внимание к пожилым людям также связано с **отсутствием всеобъемлющего и комплексного международно-правового инструмента по продвижению и защите их прав и достоинства**. На практике это приводит к отсутствию ориентиров в принятии государственных мер и программ, а также неясным обязательствам государства в отношении пожилых людей. При этом, при мониторинге соблюдения положений международных договоров зачастую не учитывается категория пожилых. Пожилые люди имеют такое же право, как и все другие группы, не подвергаться пыткам и жестокому обращению, и произвольному лишению свободы. Однако при реализации этих требований в отношении категории пожилых людей, лишенных свободы, на практике возникают трудности. Например, недавнее исследование Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) показало, что в практике Комитета против пыток и Подкомитета по предупреждению пыток положение пожилых людей, лишенных свободы, в целом остается незамеченным, особенно когда речь идет об учреждениях по уходу за престарелыми.⁸

Было подчеркнуто, что пандемия **COVID-19 обострила существовавшие проблемы в области прав человека и трудности, с которыми сталкиваются пожилые люди**.⁹ В действительности, последствия для этой группы были наиболее серьезными и вызывают беспокойство: пожилые люди не имели доступа к медицинской помощи, были вынуждены переживать физическую и социальную изоляцию и умирали в одиночестве. Пандемия усугубила проблему недостаточной самостоятельности пожилых людей и их

---

⁸ См., например, Рабочий документ УВКПЧ: *Обновленная версия итогового аналитического исследования по вопросу о нормативных стандартах международного права в области прав человека в отношении пожилых людей 2012 г. [Update to the 2012 Analytical Outcome Study on the normative standards in international human rights law in relation to older persons, Working paper prepared by the Office of the High Commissioner for Human Rights.]*, март 2021 г., ссылка: <https://social.un.org/ageing-working-group/documents/eleveth/ОНЧР%20HROP%20working%20paper%2022%20Mar%202021.pdf> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

⁹ См., например, доклад Независимого эксперта по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека Клаудии Малер, *Влияние коронавирусной инфекции (COVID-19) на осуществление пожилыми людьми всех прав человека*, Документ ООН А/75/205, 2020 г., ссылка: <https://undocs.org/A/75/205> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.); Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН), Тематическая справка: *Пожилые люди и COVID-19. Определяющий момент для обоснованного, инклюзивного и целенаправленного реагирования [Issue Brief: Older Persons and COVID-19 A Defining Moment for Informed, Inclusive and Targeted Response]*, 2020 г., ссылка: <https://www.un.org/development/desa/ageing/wp-content/uploads/sites/24/2020/04/POLICY-BRIEF-ON-COVID19-AND-OLDER-PERSONS.pdf> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

слабого участия в процессах принятия решений, а также выявила различные проявления основанной на возрасте дискриминации (эйджизма) во многих сферах.

Важно отметить, что **введение строгих ограничительных мер в ряде случаев помешало НППМ и ОГО эффективно выполнять свои функции и должным образом следить за тем, насколько условия содержания под стражей пожилых людей соответствуют правозащитным нормам.** В частности, ситуация особенно повлияла на дома престарелых. Кроме этого, длительное время НППМ не могли посещать места лишения свободы в связи с риском распространения заболевания среди пожилых.

Пандемия **COVID-19 оказала несоизмеримое влияние на исправительные учреждения по всему миру.** Заключенные были подвержены повышенному риску заражения, равно как и сотрудники учреждений. Переполненность учреждений, плохие санитарно-гигиенические условия, низкий уровень медицинских услуг и ограниченный доступ к средствам индивидуальной защиты и анализам ПЦР повысили риск заражения и снизили действенность мер профилактики и сдерживания вируса COVID-19. По этим причинам риск его распространения в пенитенциарных учреждениях был крайне высок. В связи с этим ряд заинтересованных сторон, в том числе ООН в своей аналитической записке о влиянии COVID-19 на пожилых людей, призывают государства рассмотреть возможность назначения освобождения и альтернативных содержанию под стражей мер с целью снижения упомянутых рисков, особенно в отношении пожилых и лиц с хроническими заболеваниями.

Несмотря на упомянутые выше серьезные трудности, по мнению участников, пандемия COVID-19 **повысила осведомленность о необходимости защиты прав пожилых людей,** в том числе лишенных свободы. Крайне важно использовать эту возможность и извлечь правильные уроки, укрепить защитные механизмы и в конечном итоге привлечь больше внимания к проблеме пожилых людей, лишенных свободы, и мониторингу их положения.

II. Мониторинг мест содержания под стражей

Находясь в местах содержания под стражей, пожилые люди подвержены многочисленным рискам. Как правило они страдают от различных хронических заболеваний, проблем со здоровьем, им требуется постоянное наблюдение врачей, в том числе специалистов вне пенитенциарного учреждения. Также может требоваться перевозка в медицинские учреждения для экстренной или специализированной помощи. К гериатрическим синдромам, наблюдаемым в тюремных условиях можно отнести: серьезные травмы, в некоторых случаях смерть в результате падений, когнитивные нарушения, недержание мочи и сенсорные нарушения (например, потеря слуха, нарушение зрения). Необходимо адаптировать условия для этой категории с тем, чтобы учесть их потребности и обеспечить защиту прав и человеческого достоинства. Помимо этого, пожилые заключенные часто страдают от психологических проблем и психических расстройств: переживают тревогу из-за скорого освобождения, страх

умереть в месте лишения свободы, депрессию, имеют суицидальные мысли, страдают от одиночества.

Они также подвержены повышенному риску пыток и жестокого обращения в связи с ухудшением состояния здоровья и мобильности, высокой распространенностью психосоциальных форм инвалидности и когнитивных нарушений, включая состояния, связанные с деменцией. Такие факторы риска, как некачественное медицинское обслуживание и ненадлежащие условия содержания, могут усугубить их положение и привести к множественным и пересекающимся формам дискриминации. Пожилые люди в исправительных учреждениях также подвержены риску жестокого обращения со стороны других заключенных.

Органы мониторинга играют решающую роль в снижении упомянутых рисков. Посещая места содержания под стражей, НПМ уделяют все больше внимания пожилым людям, как к особо уязвимой категории. В ряде случаев это привело к выработке и направлению компетентным органам целенаправленных и практических рекомендаций, которые впоследствии были утверждены правительствами.¹⁰

Пандемия COVID-19 отрицательно повлияла на положение пожилых людей, содержащихся под стражей в системах уголовного правосудия. Помимо того, что отдельные факторы риска были усилены особым воздействием пандемии на пожилых людей, внедрение властями ограничительных мер также привело к новым сложностям.

С учетом вышеупомянутого, в данном разделе описываются выявленные участниками региональной встречи, в частности в период пандемии COVID-19, основные риски и проблемы, касающиеся положения пожилых людей, находящихся в местах содержания под стражей в регионе ОБСЕ. В разделе также представлен ряд положительных практик.

А. Проблемные вопросы

Размещение пожилых людей. Тюремь и другие исправительные учреждения в регионе ОБСЕ зачастую не отвечают потребностям пожилых людей, в частности, тех кто серьезно болен или имеет инвалидность, включая хронические физические, психические, умственные и сенсорные нарушения. Некоторые участники выразили обеспокоенность по поводу сохраняющихся физических барьеров и других вызывающих неудобство особенностей в устройстве тюрем и других мест содержания под стражей. К ним можно отнести плохое освещение, переполненность, чрезмерная высокая или низкая температура помещений, шум, крутые лестницы, отсутствие лифтов, размещение пожилых на верхнем ярусе кроватей и низкие туалеты. Было отмечено, что в некоторых

---

¹⁰ См., например, Омбудсмен Люксембурга, *Лишение свободы особо уязвимых заключенных* [Ombudsman of Luxembourg, *La privation de liberté de détenus particulièrement vulnérables*], 2014 г.; Генеральный контролер мест лишения свободы, Франция, *Мнение от 17 сентября 2018 года об учете ситуаций потери самостоятельности из-за возраста и физической инвалидности в пенитенциарных учреждениях* [General Controller of Places of Deprivation of Liberty, France, *Avis du 17 septembre 2018 relatif à la prise en compte des situations de perte d'autonomie dues à l'âge et aux handicaps physiques dans les établissements pénitentiaires*], 2018 г.

случаях были созданы отдельные секции для пожилых людей, при этом, в условиях общей тенденции к старению тюремного населения, их количества недостаточно. Аналогичным образом, было упомянуто, что зачастую для пожилых людей не предусматриваются адаптированные под них условия и не обеспечивается доступ во дворы, открытые пространства и приспособленные для них зоны отдыха. Это только усиливает изоляцию пожилых заключенных, еще больше сокращает их физическую активность и ухудшает состояние здоровья.

Доступ к медицинскому обслуживанию. Участники с обеспокоенностью отметили, что во многих странах ОБСЕ в исправительных учреждениях по-прежнему ограничен доступ к гериатрической и другой специализированной медицинской помощи для пожилых людей (например, физиотерапии, лечению артрита, остеопороза, гипертонии, диабета, болезни Паркинсона, Альцгеймера и т.д.), что лишает их надлежащей и своевременной медицинской помощи. Участники также подчеркнули, что предоставляемый в учреждениях уход не всегда равен качеству ухода вне системы исправительных учреждений (несоблюдение принципа равного ухода). Помимо этого, особенно затруднен доступ к здравоохранению для пожилых людей, страдающих от психических заболеваний и комплексных расстройств.

Пожилые женщины. Участники отметили, что потребности пожилых женщин часто игнорируются при разработке политики и программ в отношении пенитенциарных учреждений в регионе ОБСЕ. Недавние исследования показывают, что женщины, поступающие в учреждение, чаще, чем мужчины, страдают от заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП) и нуждаются в помощи психолога или психиатра. При этом, пожилые женщины могут иметь гинекологические заболевания, страдать от наркотической или алкогольной зависимости, а также нуждаться в помощи психолога из-за того, что пережили домашнее или гендерно-обусловленное насилие. Важно отметить, что пожилым женщинам требуется особый медицинский уход в силу биологических изменений, наступающих в позднем возрасте. Например, женщинам, переживающим менопаузу, необходим постоянный доступ к воде, они могут страдать от плохого настроения, тревоги и депрессии. При этом в тюрьмах зачастую менопауза не воспринимается как состояние, требующее особого медицинского внимания.

Пожилые люди с инвалидностью. Участники подчеркнули, что в системах уголовного правосудия зачастую не предусмотрены отдельные меры для учета потребностей пожилых людей с инвалидностью. Было отмечено, что условия содержания во многих случаях не соответствуют особенностям людей с инвалидностью, что снижает их возможность передвижения, сокращает доступ к объектам на свежем воздухе и ограничивает контакт с внешним миром. Среди других проблем упоминалось недостаточное выделение средств для обеспечения деятельности лиц, оказывающих специализированный уход. Это часто приводит к ненадлежащему уходу за лицами с инвалидностью, особенно за теми, кто имеет сенсорные или умственные нарушения.

Кадровые и финансовые ресурсы. Участники отметили, что в ряде стран ОБСЕ наблюдается нехватка тюремного персонала, особенно специалистов, осуществляющих специализированный уход, что в свою очередь в большей степени сказывается на

пожилых заключенных. В этой связи было сказано, что власти не выделяют достаточных средств для набора медицинского персонала в пенитенциарных учреждениях и приобретения специального медицинского оборудования.

Влияние пандемии COVID-19. Участники отметили, что во время пандемии власти начали реагировать на потребности пожилых людей в местах лишения свободы со значительным опозданием, а в отдельных случаях и вовсе их проигнорировали. Например, многими участниками было подчеркнуто, что медицинские услуги в исправительных учреждениях не учитывали течение пандемии. Более того, внедренные ограничительные меры нередко препятствовали доступу в учреждения, делая посещения НПМ невозможными и еще больше изолируя пожилых заключенных от их семей и сообществ. Также в отдельных случаях пожилые заключенные не были отнесены к категории, первоочередной для получения вакцины, и рассматривались как часть общего населения, что повысило вероятность их заражения и имело серьезные последствия для здоровья. Учитывая то, что в общем населении пожилые люди являлись приоритетной группой, такой подход в исправительных учреждениях противоречит принципу предоставления равного ухода заключенным. Кроме того, некоторые участники отметили, что помещения, в которых содержались заключенные во время карантина, не были приспособлены для пожилых людей, в том числе для людей с инвалидностью.

В. Многообещающая практика

Тематические посещения. В течение последних лет органы мониторинга последовательно осуществляли тематические посещения учреждений, уделяя при этом особое внимание положению пожилых людей, находящихся в местах лишения свободы. В ходе посещений оценивалось, в каких условиях содержатся пожилые заключенные: вентиляция, кровати, наличие доступа к туалетам, столовой, двору, внешнему миру. НПМ также изучали подвергаются ли пожилые люди дискриминации при получении доступа к амбулаторному лечению и гериатрической помощи. В ходе тематических посещений органы мониторинга обращали внимание на наличие специальных мер, внедренных для пожилых людей, в том числе присутствие соответствующего транспорта или других средств передвижения для лиц с ограниченной подвижностью или инвалидностью. В отдельных случаях НПМ смогли получить доступ к программам досрочного освобождения, разработанным для пожилых людей, и изучили предусмотрена ли в них медицинская и социальная помощь, необходимая для их успешной ресоциализации.

Специальные подходы мониторинга. Ряд НПМ сообщили о том, что они руководствуются специальными подходами мониторинга, которые позволяют им лучше учитывать потребности пожилых людей, находящихся в местах содержания под стражей. К примеру, используются специальные приборы для измерения температуры и уровня влажности помещений с тем, чтобы убедиться в наличии оптимальных условий содержания под стражей и эффективнее защищать здоровье пожилых заключенных. Также в качестве положительной практики было отмечено определение пожилых заключенных в реестрах учреждения с самого первого посещения и мониторинг за ними

при последующих визитах, а также проведение отдельных бесед с этой категорией заключенных для выявления проблем, требующих вмешательства.

Программы специального медицинского обслуживания для пожилых. С целью реагирования на потребности пожилых людей в пенитенциарных учреждениях все чаще используются специальные программы. Например, сообщалось, что, по крайней мере, в одной из стран ОБСЕ заключенные могут выступать в качестве личных помощников для пожилых, помогать им в повседневной жизни и получать за это плату. Также в течение последних лет все больше стран ОБСЕ создают специализированные секции, что позволяет эффективнее реагировать на медицинские потребности пожилых заключенных и должным образом планировать их содержание под стражей. Здесь было отмечено, что несмотря на то, что в отдельных случаях секции были созданы не по медицинским соображениям, они позволили лучше учитывать возрастные особенности пожилых заключенных, в том числе предоставлять необходимый медицинский уход и планировать программу отбывания наказания. При этом, важно учитывать, что такие меры могут быть сопряжены с риском усиления изоляции пожилых заключенных от общего контингента.

Меры срочного реагирования. Участники сообщили, что в отдельных случаях НПМ в срочном порядке успешно привлекали внимание властей к нарушениям с тем, чтобы своевременно и надлежаще отреагировать на выявленные условия содержания, в частности в период пандемии COVID-19. Например, в ряде случаев в результате этого властями были введены особые меры для улучшения положения пожилых заключенных, а именно было увеличено время, выделяемое на ежедневный уход, и количество медицинских работников гериатрического профиля, закрепленного за пенитенциарными учреждениями. В отдельных странах действия НПМ побудили органы власти масштабнее рассмотреть проблемы пожилых заключенных, что привело к принятию новых планов действий в отношении этой группы.

Правовые реформы. Участники отметили, что в некоторых случаях включение в отчеты НПМ тематических рекомендаций по обращению с пожилыми людьми привело к успешным законодательным реформам, в том числе к пересмотру политики и соответствующих документов, регулирующих деятельность исправительных учреждений. В результате последних рекомендаций властями были пересмотрены и изменены соответствующие положения, касающиеся свободы передвижения и доступа к объектам на открытом воздухе, с тем чтобы учитывать потребности пожилых заключенных. Кроме того, были успешно дополнены перечни заболеваний и критерии, дающие пожилым людям право на досрочное освобождение, а также внедрен индивидуальный подход при судебной оценке дел этой категории заключенных при принятии решения о досрочном освобождении.

III. Альтернативы содержанию под стражей

Назначение альтернативных содержанию под стражей мер несет в себе множество преимуществ с точки зрения обеспечения прав человека и социальной защиты.

Общеизвестно, что лишение свободы, особенно длительное, имеет серьезные последствия для психического и физического здоровья, что особенно применимо к пожилым людям. Наряду с этим, в долгосрочной перспективе такая практика сопряжена с издержками как для отдельных людей, так и для сообществ в целом. При этом пожилые заключенные обычно представляют небольшую угрозу для общественной безопасности.

Ряд стран ОБСЕ начали назначать пожилым людям меры, альтернативные содержанию под стражей, включая досрочное освобождение по состоянию здоровья и другим гуманным соображениям. Однако подобная практика не распространена в регионе ОБСЕ, а при назначении альтернативных мер наказания по-прежнему возникают трудности, что, в частности, наблюдалось в период пандемии COVID-19.

В разделе рассматриваются выявленные участниками проблемные вопросы и многообещающая практика по применению в период пандемии COVID-19 к пожилым людям, лишенным свободы, мер, альтернативных содержанию под стражей.

А. Проблемные вопросы

Ограниченный доступ к отсрочке отбывания наказания по состоянию здоровья и другим гуманным соображениям. Было отмечено, что пожилые заключенные часто не имеют доступа к отсрочке отбывания наказания по состоянию здоровья. Эти меры обычно применяются только при скорой кончине пожилого заключенного. Участники сообщили о ряде препятствующих факторов. Прежде всего, было отмечено, что пожилые заключенные часто не знают о том, что они вправе просить об отсрочке приговора по состоянию здоровья. Кроме этого, в некоторых случаях законодательством предусмотрена отсрочка отбывания наказания только на основании оценки физического здоровья, что исключает возможность отсрочки по причине психосоциальных особенностей. Соответственно, психические состояния принимаются во внимание только тогда, когда они являются психическими заболеваниями, лечение которых невозможно в условиях пенитенциарного учреждения.

Участники также сообщили, что судьи при принятии решений об отсрочке отбывания наказания зачастую не основывают его на всесторонней экспертизе физического и психического состояния заключенного, выполненной соответствующим специалистом. Похожие опасения были высказаны и в отношении редкого применения к пожилым людям других форм освобождения по гуманным соображениям. В частности, это касается осужденных со специфичной историей судимости (например, лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности).

Отсутствие системы поддержки досрочно освобожденных пожилых людей. Многие участники выразили обеспокоенность тем, что зачастую досрочное освобождение заключенных, отбывающих длительные сроки, не подкрепляется необходимым законодательством и программами с тем, чтобы обеспечить им доступ к финансовым средствам, получению пенсий, медицинскому страхованию и другим льготам после освобождения. Участниками также было отмечено, что в целом в регионе ОБСЕ социальные и медицинские службы не получают достаточного финансирования для поддержки досрочного освобождения.

Влияние пандемии COVID-19. Было отмечено, что, хотя правительства многих стран в период пандемии ввели механизмы досрочного освобождения для определенных категорий заключенных, очень немногие из них внедрили аналогичные меры в отношении пожилых людей. При этом, наблюдалась тенденция к отказу от этой практики после окончания первой волны пандемии. Было отмечено, что во время пандемии иные альтернативные меры (например, домашний арест) применялись к пожилым людям лишь в редких случаях. При этом, некоторые участники сообщили, что применение домашнего ареста во время пандемии создало дополнительные проблемы, поскольку места проживания лиц часто находятся далеко от назначенных им учреждений. В период строгого карантина с внедрением мер, ограничивающих передвижение, лица не могли в полной мере пользоваться подобными программами.

В. Многообещающая практика

Поощрение назначения пожилым людям подходящих альтернативных мер наказания. Участники отметили растущее понимание того, что наказание в виде лишения свободы должно быть крайней мерой, назначаемой при совершении определенных видов правонарушений. В частности, такой подход особенно применим к пожилым правонарушителям. Исходя из этого, НПМ начали поощрять использование альтернативных мер наказания. В некоторых странах к ним относятся такие меры, как замена лишения свободы строгим общественным контролем дома или при содержании в каком-либо частном учреждении, а также электронный мониторинг.

Поддержка применения комплексной оценки на основе критериев при назначении альтернативных мер. С целью обеспечения справедливого назначения отсрочки отбывания наказания по состоянию здоровья, НПМ поддерживают проведение всесторонней оценки положения каждого лица согласно определенным критериям с тем, чтобы они также включали оценку психологического состояния здоровья, независимо от того, были ли ранее диагностированы психические расстройства.

Поддержка запрета рассмотрения инвалидности в качестве основания для содержания под стражей.¹¹ В ходе обсуждения мер, альтернативных содержанию под стражей, участники отметили практику помещения под стражу процессуально недееспособных лиц проблематичной. Признание лица процессуально недееспособным и помещение его или ее под стражу на основании инвалидности противоречит статье 14 Конвенции о правах инвалидов, «поскольку лишает его или ее права на надлежащую правовую процедуру и гарантии, которые полагаются каждому подсудимому». Была отмечена необходимость изменить практику с тем, чтобы «фактическое или

---

¹¹ См. статью 14 Конвенции о правах инвалидов и заявление по ссылке здесь: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15183> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

предполагаемое» наличие психического заболевания *само по себе* не являлось основанием для лишения свободы.¹²

Также важно рассмотреть то, насколько власти создают соответствующие условия содержания в пенитенциарном учреждении для лиц с инвалидностью, с тем чтобы они не усугубляли их положение. ЕСПЧ постановил, что содержание под стражей лиц с психическими заболеваниями и отсутствие надлежащего медицинского ухода за ними может являться нарушением запрета на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (статья 3).¹³ Это еще раз подтверждает важность применения альтернатив содержанию под стражей.

Поддержка решений, альтернативных содержанию пожилых в учреждениях социального ухода/домах престарелых. Во время обсуждения участники отметили необходимость изменения государственной политики, при которой помещение пожилых людей в дома престарелых является нормальной практикой. Вместо этого необходимо прикладывать усилия для интеграции пожилых людей в сообществе. Примечательно, что в отсутствие конкретных стандартов, касающихся прав человека пожилых людей, было предложено, что при разработке соответствующей политики, странам следует опираться на принципы, сформулированные в статье 19 Конвенции о правах инвалидов, а именно, должны быть приняты эффективные меры для того, чтобы содействовать независимому проживанию пожилых лиц в местном сообществе и включению в него.

IV. Мониторинг других мест лишения свободы

Мониторинг иных мест лишения свободы, помимо пенитенциарных учреждений, также является крайне важной задачей, особенно если в таких учреждениях лица могут содержаться недобровольно.

---

¹² «Принудительное помещение инвалидов под стражу на основании презумпции риска или опасности, исходящих от них в связи с их инвалидностью, противоречит праву на свободу. Так, неправомерно задерживать лицо только потому, что у него или нее диагностирована параноидная шизофрения».

¹³ См., ЕСПЧ, Информационный бюллетень о содержании под стражей и психическом здоровье [ECtHR, Factsheet On Detention and Mental Health],

ссылка: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Detention_mental_health_ENG.pdf (последнее обращение 3 февраля 2022 г.), где отмечается, что «Европейский суд по правам человека неоднократно постановлял, что помещение под стражу лица в состоянии болезни может привести к нарушению статьи 3 [Европейской] конвенции о правах человека, которая запрещает бесчеловечное или унижающее достоинство обращение ... и что отсутствие надлежащей медицинской помощи может быть равносильно обращению, противоречащему этому положению...» **В случае лиц с психическими расстройствами, при оценке того, противоречат ли условия содержания под стражей статье 3, необходимо учитывать их уязвимость и в некоторых случаях неспособность последовательно или в целом пожаловаться на то, как на них влияет какое-либо обращение... ..** Существует три аспекта, которые необходимо рассмотреть для определения того, насколько состояние здоровья заявителя совместимо с пребыванием в заключении: (а) состояние здоровья заключенного, (б) адекватность медицинского обслуживания и ухода, предоставляемых в заключении, и (в) целесообразность содержания под стражей с учетом состояния здоровья заявителя ...». (Славомир Мусял против Польши, Постановление от 20 января 2009 года, §§ 87-88).

Наряду с психиатрическими учреждениями, пожилые люди часто могут содержаться в учреждениях социального ухода, которые в регионе ОБСЕ значительно различаются по правовому статусу, форме собственности, профилю и ресурсам. Многие учреждения находятся в ведении центральных или местных властей, в то время как другие принадлежат религиозным общинам, благотворительным организациям или коммерческим/некоммерческим частным организациям.

Как было отмечено Европейским Комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) в 2020 году,¹⁴ несмотря на то, что согласно законодательству страны лица, проживающие в учреждениях социального ухода не считаются лишенными свободы, их положение де-факто может быть к нему приравнено, следовательно, должно быть предметом мониторинга. В частности, это касается лиц, которые либо не могут свободно покинуть учреждение, либо обязаны пройти какое-либо лечение и/или к которым применяются средства усмирения, при этом они не находятся под защитой правовых гарантий, предусмотренных для лиц, официально находящихся в описанном выше положении.

С учетом вышесказанного, в данном разделе описываются проблемные вопросы и многообещающая практика, выявленные участниками в период пандемии в ходе мониторинга учреждений социального ухода и других мест лишения свободы, включая дома престарелых и психиатрические учреждения.

А. Проблемные вопросы

Исключение учреждений социального ухода и психиатрических лечебниц из мандата НПМ. Участники отметили, что в ряде стран ОБСЕ, мандат НПМ пока не охватывает учреждения социального ухода, т.к. лица помещаются в них на основании контракта, а не административного решения. Что касается психиатрических учреждений, НПМ некоторых стран учитывают их своей деятельности только в том случае, если к пациентам применяются средства физического сдерживания.

Доступ к активному отдыху. Участники сообщили, что зачастую учреждения социального ухода и дома престарелых не предлагают пожилым людям программу содержательных мероприятий. Была выявлена тревожная тенденция, при которой учреждениями не прилагается достаточно усилий для того, чтобы проживающие могли сохранить способность самостоятельно выполнять повседневные задачи. Соответственно, пожилым людям не предлагаются соответствующие их нуждам возможности для занятия активной физической деятельностью.

Отсутствие независимости и самостоятельности у пожилых людей в учреждениях социального ухода. Участники выразили обеспокоенность тем, что зачастую независимость пожилых людей ущемляется из-за наложения ограничений на личную

---

¹⁴ См., например, Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Информационный бюллетень: Лица, лишенные свободы в учреждениях социального ухода, 21 декабря 2020 г., ссылка: <https://rm.coe.int/1680a0cc19> (последнее обращение 3 февраля 2022 г.)

жизнь и отношения. Например, было отмечено, что учреждения часто устанавливают жесткие внутренние правила, не позволяя пожилым людям оставаться у партнера/партнерши на ночь и/или жить вместе.

Человеческие и финансовые ресурсы. Участники заметили, что в домах престарелых и социального ухода наблюдается нехватка квалифицированного персонала, в том числе младшего медицинского персонала, психологов и психиатров, а также недостает санитарно-гигиенических средств, что создает риск того, что основные потребности проживающих могут быть не обеспечены. Сообщалось, что в отдельных случаях нехватка персонала приводила к тому, что лица, проживающие в учреждении, могли упасть или остаться без присмотра и пострадать от агрессивного поведения других.

Несовершенство законодательной базы, регулирующей вопросы принудительного ухода и лечения. Участниками были отмечены различные недостатки и пробелы в нормативно-правовой базе, регулирующей вопросы принуждения и других видов ограничения прав пожилых людей. Надлежащее документирование подобного обращения также вызывает трудности. Сообщалось, что зачастую руководство учреждений не организует соответствующее обучение сотрудников по вопросам соблюдения прав человека проживающих. Например, как выяснили НПМ, в ряде случаев сотрудники учреждений не понимали, что они не вправе запирают дверь палаты и тем самым запрещать пациенту выходить из нее, без наличия тщательной оценки рисков и соответствующего письменного решения.

Влияние пандемии COVID-19. Было отмечено, что в период пандемии с целью защиты проживающих от заражения коронавирусной инфекцией, правительства повсеместно вводили ограничения и запреты на посещение домов престарелых и других аналогичных учреждений с проживанием (в т.ч. психиатрических больниц). В результате мониторинга и опросов было выявлено, что подобные меры привели к серьезному ограничению прав проживающих, а в дальнейшем и к нарушению прав человека. Изучив собранную информацию, участники выявили, что пожилые люди, проживавшие в таких закрытых учреждениях, как дома престарелых больше других групп пострадали как от введенных строгих ограничений, так и вируса в целом. Участники сообщили, что во многих странах пожилым людям отказывали в доступе к базовому медицинскому обслуживанию, в том числе при заражении коронавирусной инфекцией, вследствие чего многие люди умирали. Власти ввели строгие карантинные меры, вместо рассмотрения вариантов, исключающих лишение свободы, в результате чего в данных учреждениях наблюдалось большое количество заражений и смертей. Помимо этого, многие пожилые люди страдали от изоляции и не имели доступа к технологиям и другим средствам для поддержания связи с родственниками, друзьями и внешним миром. Участники также выразили обеспокоенность тем фактом, что родственники многих пожилых людей с неизлечимыми заболеваниями не могли видеться с ними из-за введенных в связи с пандемией ограничений.

В. Многообещающая практика

Постепенное включение учреждений социального ухода в мандат НПМ.

Наблюдается тенденция по включению домов престарелых и других учреждений социального ухода в мандат НПМ в регионе ОБСЕ, поскольку в законодательстве и на практике растет понимание того, что в подобных учреждениях де-факто люди могут быть лишены свободы. Некоторые участники отметили, что если ранее НПМ не посещали данную категорию учреждений, пандемия COVID-19 стала причиной того, что они стали уделять им первостепенное внимание. В этой связи, ряд НПМ внесли корректировки в свои программы посещения и приняли решение также посещать дома престарелых, в том числе палаты с пациентами с деменцией. Другие НПМ решили включать в план будущих посещений учреждения социального ухода с целью мониторинга положения пожилых людей.

Инновационные методы мониторинга. В течение прошлого года НПМ использовали различные инновационные методы мониторинга с тем, чтобы не подвергать людей повышенному риску заражения. Например, многие НПМ в регионе ОБСЕ проводили мониторинг дистанционно или посещали учреждения, руководствуясь указаниями эпидемиологов. В тех случаях, когда представитель НПМ предполагал, что опрашиваемому лицу будет сложно предоставить полную информацию или присутствовали другие барьеры, связанные с его или ее повышенной уязвимостью вирусу, применялись новые методы для проведения посещений и интервью. Например, в отдельных случаях представители НПМ сократили время, выделяемое на изучение материальных условий проживания и наблюдение за взаимодействием между сотрудниками учреждения и проживающими. Также о посещениях сообщалось заранее для того, чтобы учреждения могли организовать соответствующие профилактические меры и учесть трудности, которые могут возникнуть в общении с пожилыми людьми, т.к. они относятся к группе повышенного риска. Когда личные встречи организовать было невозможно, НПМ с тем, чтобы получить более целостное представление о сложившейся ситуации, использовали новые методы сбора информации. В частности, отправляли опросники и анкеты, проводили запланированные телефонные и видеозвонки, а также отдельно беседовали с руководством домов престарелых, врачами, медперсоналом и ближайшими родственниками проживающих.

Применение цифровых технологий во время чрезвычайного положения.

Участники отметили, что применение цифровых технологий, в особенности при таком чрезвычайном положении, как пандемия COVID-19, в значительной степени помогло избежать изоляции пожилых людей в учреждениях социального ухода, так как позволило поддерживать связь с семьями, друзьями и внешним миром. Цифровые технологии также упростили мониторинг для НПМ и ОГО, которые могли общаться с пожилыми людьми либо лично, либо через ближайших родственников по телефону или с помощью средств видеосвязи.

Расследование предполагаемых нарушений прав человека. В ряде случаев властями были начаты официальные расследования предполагаемых нарушений прав пожилых

людей, проживающих в учреждениях социального ухода, которые возникли в результате ограничительных мер, связанных с пандемией.

Правовые и институциональные реформы. Участники сообщили, что совсем недавно некоторые страны ОБСЕ ввели новые законы, обязывающие проверять правомерность помещения пожилых людей в учреждения социального ухода и дома престарелых, особенно когда такие решения касаются недееспособных лиц. Помимо этого, недавними реформами было введено минимальное количество сотрудников, необходимое для обеспечения ухода в учреждениях социальной защиты. Также отдельными странами было введено требование, согласно которому учреждения социального ухода обязаны проводить индивидуальную медицинскую оценку лица, прежде чем ограничивать его или ее свободу передвижения или контакты с внешним миром. Наконец, в некоторых случаях, если такие ограничения все-таки были введены, проживающие имеют право оспаривать их законность в судебном органе.

Рекомендации по дальнейшим действиям

Участники сформировали следующие рекомендации касательно дальнейших действий:

- при оценке потребностей пожилых людей, находящихся в пенитенциарных учреждениях и других местах лишения свободы, и для соответствующего реагирования на них **необходимо придерживаться индивидуального подхода с учетом гендерных аспектов;**
- применение НПМ **инновационных и гибких методов работы** позволит эффективнее определять и устранять системные факторы риска, которым подвержены пожилые люди, уделяя при этом особое внимание предотвращению пыток и других видов жестокого обращения в их отношении;
- **опыт и прочные связи с сообществом, которыми обладают ОГО,** могут помочь НПМ и другим органам мониторинга более эффективно оказывать поддержку пожилым людям: например, через содействие контакту с родственниками и внешним миром, а также через представление доступа к другим услугам;
- **выстраивание надежного сотрудничества на уровне учреждений, муниципалитетов и правительства** крайне важно для обеспечения надлежащей защиты пожилых людей, находящихся в заключении.

В целях усиления мониторинга положения пожилых людей, находящихся в заключении, участники выразили заинтересованность в проведении дальнейших обсуждений по следующим темам:

- **понятие лишения свободы и его применимость в контексте содержания в учреждениях социального ухода и частного жилья;**
- **важность уважения достоинства и самостоятельности пожилых людей для защиты их прав;**

- возможные пути обеспечения соблюдения основных международных правозащитных договоров, таких как Конвенция о правах инвалидов (КПИ), и других стандартов в рамках деятельности НПМ по мониторингу положения пожилых людей, находящихся в местах содержания под стражей;
- возможные пути расширения применения мер, альтернативных лишению свободы;
- возможные способы укрепления гарантий защиты пожилых людей в тех случаях, когда к ним применяются какие-либо ограничительные меры, в частности, в учреждениях социального ухода;
- возможные способы повышения осведомленности о нормах в области прав человека пожилых людей, их защите, соответствующих правовых и процедурных гарантиях, а также обучение сотрудников по этим вопросам, в частности персонала пенитенциарных учреждений и учреждений социального ухода; и
- роль семьи в мониторинге соблюдения прав человека пожилых людей, лишенных свободы.

Приложение I: Справочный документ

I. Введение

По мере старения населения в регионе ОБСЕ растет численность пожилых людей, лишенных свободы. Они часто сталкиваются с дискриминацией и вынуждены взаимодействовать с системами и инфраструктурой, которые не учитывают их потребности, что делает их особо уязвимыми. В прошедшем году пандемия COVID-19 усугубила это положение, создав новые угрозы и трудности. Будучи более уязвимыми к вирусу и несоразмерно пострадав от некоторых ограничительных мер, принятых для его сдерживания, пожилые люди заплатили высокую цену.

При этом положению пожилых людей, лишенных свободы, уделяется относительно мало внимания. Недостаток данных об этой группе населения является одним из многих факторов, препятствующих действенной реализации государственных мер по снижению рисков, с которыми она сталкивается, а также затрудняет реагирование на потребности ее представителей. Более того, в отсутствие международно-признанного определения, не всегда ясно, кого следует включать в категорию пожилых. Здесь следует также упомянуть разрушительное влияние лишения свободы на физическое и психическое здоровье человека, что зачастую ведет к скорому ухудшению состояния организма и психики.

Ассоциация по предотвращению пыток (АПП) и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) в этом году проводят четвертую региональную встречу по вопросам предупреждения пыток с участием национальных превентивных механизмов (НПМ) и организаций гражданского общества (ОГО) на тему «Мониторинг положения пожилых людей, лишенных свободы, в период пандемии COVID-19». В ходе встречи у представителей НПМ и ОГО из региона ОБСЕ будет возможность поделиться опытом, учиться друг у друга и обсудить возможные пути дальнейшего сотрудничества в направлении обеспечения более эффективной защиты прав пожилых людей, лишенных свободы.

Принимая во внимание особое воздействие пандемии COVID-19 на пожилых людей, находящихся в разных местах содержания под стражей (среди них, тюрьмы, содержание под стражей незаконных мигрантов, психиатрические учреждения, учреждения социального ухода), программа мероприятия охватывает их различные виды. Кроме того, многие проблемы, с которыми сталкивается эта группа, имеют сквозной характер и могут проявляться в различных условиях. Обсуждения будут посвящены, в частности, вопросам содержания под стражей в системе уголовного правосудия (содержание под стражей в полиции, досудебное, в исправительных учреждениях) и в учреждениях социального ухода. Принимая во внимание статью 4(1) Факультативного протокола к Конвенции против пыток (ФПКПП), также будут обсуждаться сфера охвата, мандат и задачи НПМ по мониторингу определенных видов мест, где пожилые люди могут быть лишены свободы, включая частные места содержания под стражей.¹⁵

---

¹⁵ См., например, Бристольский университет, Центр соблюдения прав человека, «Лишение свободы» согласно статье 4 ФПКПП: сфера применения [University of Bristol, Human Rights Implementation Centre, 'Deprivation of liberty' as per Article 4 of the OPCAT: the scope], октябрь 2011 г., стр. 1.

II. Цели

→ Предоставить НПМ и ОГО возможность углубить знания и понимание положения пожилых людей, лишенных свободы, особенно в условиях пандемии COVID-19.

→ Обмен опытом по мониторингу положения пожилых людей, лишенных свободы, в регионе ОБСЕ.

→ Укрепить сообщество специалистов в регионе ОБСЕ и создать связи между НПМ и соответствующими ОГО.

III. Руководящие принципы

В 2021 году начинается [Десятилетие здорового старения ООН](#) (2021-2030). Инициатива продвигает новый правозащитный подход к проблемам старения, подразумевающий самостоятельность пожилых людей. Этот подход должен лечь в основу защиты прав человека и достоинства пожилых людей, лишенных свободы. [Принципы ООН в отношении пожилых людей](#) руководствуются им и заявляют, что пожилые люди «должны иметь доступ к социальным и правовым услугам в целях повышения их независимости, усиления защиты и улучшения ухода», а также «иметь возможность вести достойный и безопасный образ жизни и не подвергаться эксплуатации и физическому или психологическому насилию» (ст. 12 и 17).

Принцип недискриминации является одним из основных международных правозащитных принципов, в том числе в контексте лишения свободы (см., например, Правила Нельсона Манделы, правило 2). Дискриминация по возрастному признаку не является исключением. Важно учитывать гендерные факторы, а также понимать интерсекциональные проявления дискриминации (т. е. как могут пересекаться различные формы дискриминации), при которых каждое лицо сталкивается с характерными только для него или нее обстоятельствами, где он или она подвержен угнетению или насилию. Например, то, с чем сталкивается пожилой человек с инвалидностью будет отличаться от опыта его ровесника иммигранта или ровесницы трансгендерной женщины. Важно учитывать их особое уязвимое положение и принимать конкретные меры, подходящие для каждого отдельного случая.¹⁶

Медицинское обслуживание играет решающую роль в благополучии пожилых людей, лишенных свободы, особенно в период пандемии COVID-19. Официальные лица и наблюдатели в своей работе с пожилыми лицами, лишенными свободы, должны руководствоваться принципом равного ухода, согласно которому лица, находящиеся в заключении, должны получать медицинский уход и обращение равному тому, что они получали бы в обществе. На деле часто бывает так, что переполненность учреждений, плохое питание, отсутствие доступа к чистой воде или средствам гигиены, а также ограниченный доступ к медицинским учреждениям приводят к тому, что медицинское обслуживание в местах лишения свободы не соответствует общим стандартам. От этого особенно страдают пожилые люди.

При принятии мер по защите здоровья пожилых людей, находящихся под стражей, важно также предоставлять возможности для поддержания связи с людьми и внешним

---

¹⁶ См., например, [Доклад независимого эксперта по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека для Межамериканской комиссии](#), ноябрь 2020 года, пункт 14.

миром. В частности, меры по защите пожилых людей от коронавирусной инфекции, могут приводить к ограничению их свобод, в том числе права на значимый человеческий контакт и взаимодействие со внешним миром. При этом, пожилые люди и лица, лишённые свободы, представляют собой две категории, которые чаще остальных страдают от изоляции.

Таким образом, пожилые люди, лишённые свободы, находятся в особо уязвимом положении, что необходимо учитывать при назначении ограничительных мер и мониторинге их применения.

IV. Риски и проблемные вопросы

Представленные ниже вопросы касаются мониторинга положения пожилых людей, лишённых свободы, и охватывают ряд ключевых тем в этой области. Они призваны задать направление обсуждению в ходе мероприятия. Несмотря на то, что не все вопросы могут быть рассмотрены в рамках встречи, представленный перечень может помочь наблюдателям при оценке положения пожилых людей, лишённых свободы.

1. Нехватка данных, сложности при их сборе

- ✓ В вашей сфере деятельности достаточно качественных данных для составления полной картины о положении пожилых людей, лишённых свободы? Имеются ли такие данные по различным типам мест лишения свободы?
- ✓ Существует ли определённый возраст, при достижении которого лицо, (содержащее под стражей) считается пожилым?
- ✓ Создают ли сопутствующие старению заболевания (деменция, болезнь Альцгеймера и др.) сложности при личном сборе данных у пожилых людей, лишённых свободы, например, при индивидуальных беседах?
- ✓ Какие существуют меры для обеспечения качественного сбора данных или какие меры можно для этого порекомендовать?

2. Альтернативы лишению свободы – во время пандемии COVID-19 и после нее

- ✓ Возраст заключенного учитывается при принятии решения о приемлемости досрочного освобождения или назначении меры, альтернативной содержанию под стражей?
- ✓ В период пандемии COVID-19 осужденным назначались какие-либо меры, альтернативные содержанию под стражей? Какова ситуация сейчас?
- ✓ В случае необходимости психиатрической или социальной помощи применяются какие-либо другие меры кроме помещения в учреждение?
- ✓ Является ли недобровольное помещение под стражу проблемой, которую Вы наблюдаете в вашем поле деятельности? Пандемия COVID-19 изменила что-то в применении таких мер?
- ✓ Существуют ли какие-либо меры по поддержке пожилых людей после освобождения?
- ✓ Как контролировать выполнение подобных мер, назначаемых пожилым людям? Какие возникают сложности?

3. Изоляция – обеспечение значимого социального контакта, в том числе в условиях ограничений, связанных с пандемией COVID-19¹⁷
- ✓ Создаются ли для пожилых людей, лишенных свободы, на ежедневной основе возможности для значимого контакта с людьми как внутри места лишения свободы, так и со внешним миром, в особенности в период пандемии COVID-19?
  - ✓ Как контролировать законность, соразмерность и недискриминационный характер тех ограничений, связанных с пандемией COVID-19, которые затрагивают пожилых людей, лишенных свободы?
  - ✓ Какие принимаются меры для того, чтобы пожилые люди имели доступ к альтернативным средствам связи? Им оказывается поддержка при их использовании?
  - ✓ Какие можно создать условия для пожилых людей, чтобы они имели достаточно возможностей для значимого общения, учитывая при этом их ограниченные навыки использования цифровых технологий, в том числе в период пандемии COVID-19?
  - ✓ Какой должна быть культура учреждения для того, чтобы она учитывала возрастные особенности, а также психологические и социальные аспекты, характеризующие положение пожилых? Как содействовать формированию общинной жизни без изоляции пожилых?
4. Доступность, учет потребностей пожилых в инфраструктуре, условиях проживания и обращении
- ✓ С какими барьерами в доступности сталкиваются пожилые люди, лишенные свободы? (включая формат подачи информации в первые часы содержания под стражей, физические препятствия, мешающие передвижению, доступность механизмов подачи жалоб и др.)
  - ✓ Как следует адаптировать условия для этой категории с тем, чтобы учесть потребности пожилых людей, лишенных свободы и защитить их права и человеческое достоинство (в том числе в вопросах применения средств усмирения)?
  - ✓ Проводится ли повторная оценка потребностей, условий проживания и лечения пожилых людей по мере их старения?
  - ✓ Проходят ли сотрудники специальную подготовку по уходу за пожилыми людьми?
  - ✓ Посредством каких мер пожилым людям, лишенным свободы, оказывается поддержка в принятии ими решений с тем, чтобы содействовать их самостоятельности и самоопределению?
  - ✓ Пожилых заключенных, лишенных свободы, рекомендуется размещать в отдельных зданиях или корпусах? Какие существуют при этом последствия для социализации и преимущества от взаимодействия между заключенными разных поколений и т.д.?

---

¹⁷ См., например, <https://itccovid.org/2020/05/05/summary-sars-cov-2-related-deaths-in-french-long-term-care-facilities-the-confinement-disease-is-probably-more-deleterious-than-the-covid-19-itself/>

- ✓ Мероприятия (в том числе на свежем воздухе) доступны пожилым людям, лишенным свободы, и организованы с учетом их потребностей?
5. Вопросы медицинского обслуживания пожилых лиц, лишенных свободы, учет в планах реагирования на пандемию COVID-19, в том числе в программах вакцинации
- ✓ Как содержание под стражей может повлиять на здоровье пожилых людей? (ускоренное снижение умственных способностей, ухудшение физического состояния, психического здоровья)
  - ✓ Во время проведения первичного медицинского осмотра при поступлении лица в пенитенциарное учреждение учитываются риски для здоровья, характерные для пожилого возраста?
  - ✓ Лечение и медицинские процедуры всегда проводятся с информированного согласия пожилого человека? Существуют ли какие-либо исключения, когда этот принцип может не соблюдаться?
  - ✓ Как пандемия COVID-19 повлияла на пожилых людей, лишенных свободы? Как власти решают проблему особой подверженности пожилых людей заражению вирусом?
  - ✓ Как ограничительные меры, введенные для предотвращения распространения COVID-19, повлияли на здоровье и благополучие пожилых людей, лишенных свободы?
  - ✓ Как в период пандемии COVID-19 обеспечивался принцип равного ухода в местах лишения свободы (соответствие ухода в учреждении общим стандартам ухода вне него)?
  - ✓ Как категория пожилых людей, лишенных свободы, учитывается в национальных программах вакцинации против коронавирусной инфекции?
  - ✓ К каким видам психосоциальной поддержки имеют доступ пожилые люди, лишенные свободы?
  - ✓ Пожилые люди в местах лишения свободы имеют достаточный доступ к качественной паллиативной помощи?
  - ✓ Случаи смерти в заключении расследуются систематически, в том числе, когда речь идет о пожилom человеке?

Приложение II: Программа

День 1 – 15 июня 2021 г., 10:00-12:15 (центрально-европейское время) (2 часа)

Вопросы, предлагаемые к обсуждению в ходе открытого вебинара:

- ✓ В вашей сфере деятельности достаточно качественных данных для составления полной картины о положении пожилых людей, лишенных свободы? Имеются ли такие данные по различным типам мест лишения свободы?
- ✓ Существует ли определённый возраст, при достижении которого лицо, (содержащее под стражей) считается пожилым?
- ✓ Какие существуют меры для обеспечения качественного сбора данных или какие меры можно для этого порекомендовать?
- ✓ Как содержание под стражей может повлиять на здоровье пожилых людей? (ускоренное снижение умственных способностей, ухудшение физического состояния, психического здоровья)
- ✓ Лечение и медицинские процедуры всегда проводятся с информированного согласия пожилого человека? Существуют ли какие-либо исключения, когда этот принцип может не соблюдаться?
- ✓ Проходят ли сотрудники специальную подготовку по уходу за пожилыми людьми?
- ✓ Как пандемия COVID-19 повлияла на пожилых людей, лишенных свободы? Как власти решают проблему особой подверженности пожилых людей заражению вирусом? Как категория пожилых людей в местах лишения свободы учитывается в национальных программах вакцинации?
- ✓ Как ограничительные меры, введенные для предотвращения распространения COVID-19, повлияли на здоровье и благополучие пожилых людей, лишенных свободы?

Докладчик	Содержание	Предоставляемое докладчику время	Общее время	Сессия 1 – ОТКРЫТЫЙ ВЕБИНАР
Лора Джаффри, советник по предупреждению пыток, БДИПЧ ОБСЕ	Приветственное слово	3 мин.	3'	
Одри Оливье Муральт, заместитель генерального секретаря, АПП	Приветственное слово	3 мин.	6'	
Валентина Кадело, советник по правовым вопросам, АПП (модератор)	Цели и формат встречи	3 мин.	10'	
Клаудия Малер, независимый эксперт ООН по вопросам осуществления пожилыми людьми всех прав человека	Основной доклад	15 мин.	25'	
Джордже Алемпиевич, доктор медицинских наук, член Европейского комитета по предупреждению пыток	Основной доклад	15 мин.	40'	
Представитель НПМ (видео из Панамы)	Обмен опытом: мониторинг положения пожилых людей,	5 мин.	45'	

	лишенных свободы (тюрьмы)			
Представитель НПМ из Польши	Обмен опытом: мониторинг положения пожилых людей, лишенных свободы (другие места содержания под стражей)	5 мин.	50'	
Триона Ленихан, менеджер по политике и международной адвокации, Международная тюремная реформа (PRI)	Презентация инструмента для мониторинга положения пожилых людей PRI и АПП	5 мин.	55'	
Все участники	Вопросы и ответы	30 мин.	85'	
Барбара Бернат, Генеральный секретарь АПП	Подведение итогов, темы для дальнейшего обсуждения	5 мин.	90'	
ПЕРЕРЫВ		15 мин.	105'	
Все участники	Краткое изложение ожиданий и обратной связи, полученных в опросах / Jamboard (под руководством АПП/БДИПЧ)	30 мин.	135'	

День 2 – 16 июня 2021 г., 10:00-12:30 (центрально-европейское время) (2,5 часа)

Докладчик	Содержание	Предоставляемое докладчику время	Общее время	
Сессия 1: Мониторинг мест содержания под стражей.				
Модератор: Дженнифер Робертс (БДИПЧ)				
Дженнифер Робертс, БДИПЧ	Приветствие. Цели и программа второго дня	5 мин.	5'	Сессия 2
Анн-Софи Бонне, НПМ Франции	Тематический доклад	5 мин.	10'	
Лаура Гаспарян, НПМ Армении	Тематический доклад	5 мин.	15'	
Все участники	Обсуждение, включая по предложенным вопросам	50 мин.	65'	
<p>Предлагаемые для обсуждения вопросы</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ Какие были выявлены основные риски, грозящие пожилым людям, которые находятся под стражей в рамках системы уголовного правосудия (вопросы доступности, отсутствие приемлемого размещения, старение в местах лишения свободы, изоляция, смерть в заключении, др.) ✓ С какими сложностями вы столкнулись при мониторинге положения пожилых людей в местах содержания под стражей в период пандемии COVID-19? ✓ Как влияет институциональная культура на положение пожилых людей в местах лишения свободы? Какой должна быть культура учреждения для того, чтобы она учитывала возрастные особенности, а также психологические и социальные аспекты, характеризующие положение пожилых? Как содействовать формированию общинной жизни без изоляции пожилых? 				
ПЕРЕРЫВ		15 мин.	80'	
Сессия 2: Альтернативы содержанию под стражей.				
Модератор: Алексис Комнинос (АПП)				
НПМ Великобритании	Тематический доклад	5 мин.	10'	Сессия 3
НПМ Люксембурга	Тематический доклад	5 мин.	15'	
ОГО Validity	Тематический доклад			
Все участники	Обсуждение, включая по предложенным вопросам	50 мин.	140'	
Алексис Комнинос, АПП	Подведение итогов, что ожидать от Дня 3	5 мин.	145'	
Предлагаемые для обсуждения вопросы				

✓ Возраст заключенного учитывается при принятии решения о приемлемости досрочного освобождения или назначении меры, альтернативной содержанию под стражей? ✓ В период пандемии COVID-19 осужденным назначались какие-либо меры, альтернативные содержанию под стражей? Какова ситуация сейчас? ✓ В случае необходимости психиатрической или социальной помощи применяются какие-либо другие меры кроме помещения в учреждение? ✓ Вы, как представитель НПМ, продвигали назначение пожилым людям мер, альтернативных содержанию под стражей? Почему Вы это делали/не делали? ✓ Существуют ли какие-либо меры по поддержке пожилых людей после освобождения?	

День 3* – 17 июня 2021 г., 10:00-12:30 (центрально-европейское время) (2,5 часа)

Докладчик	Содержание	Предоставляемое докладчику время	Общее время	
Сессия 3: Мониторинг других мест лишения свободы (включая учреждения социального ухода).				
Модератор: Одри Оливье Муральт (АПП)				
Одри Оливье Муральт, заместитель генерального секретаря, АПП	Приветствие. Цели и программа третьего дня	5 мин.	5'	Сессия 4
Айгуль Таабалдыева, НПМ Кыргызстана (подлежит уточнению)	Тематический доклад	5 мин.	85'	
Пшемислав Казимирский, НПМ Польши (подлежит уточнению)	Тематический доклад	5 мин.	90'	
Йоханнес / Яннике, НПМ Норвегии (подлежит уточнению)	Тематический доклад			
Все участники	Обсуждение, включая по предложенным вопросам	50 мин.	65'	
<p>Предлагаемые для обсуждения вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ В каких еще типах мест/учреждений могут содержаться пожилые люди, лишенные свободы в Вашей стране? Вы проводите мониторинг таких учреждений? Если нет, почему? Каковы препятствия и сложности для проведения мониторинга? ✓ Вы сталкиваетесь с какими-либо сложностями при проведении бесед с пожилыми людьми (например, влияние сопутствующих старению болезней, таких как деменция, Альцгеймер и др.)? ✓ Пожилые люди в местах лишения свободы имеют достаточный доступ к качественной медицинской помощи, в том числе паллиативной? ✓ Является ли недобровольное помещение под стражу проблемой, которую Вы наблюдаете в вашем поле деятельности? Пандемия COVID-19 изменила что-то в применении таких мер? ✓ Посредством каких мер пожилым людям, лишенным свободы, оказывается поддержка в принятии ими решений с тем, чтобы содействовать их самостоятельности и самоопределению? 				
ПЕРЕРЫВ		15 мин.	80'	
Сессия 4. Обсуждение в группах – дальнейшие действия.				
Модератор: Лора Джаффри (БДИПЧ)				
Лора Джаффри, БДИПЧ	Представление целей	3 мин.	83'	Сессия 5

Все участники (по группам)	Работа в трех группах, сформированным по интересам (2 ротации)	40 мин.	123'	
Все участники (общее заседание)	Докладчики представляют результаты	15 мин.	140'	
Одри Оливье Муральт, заместитель генерального секретаря, АПП	Заключительные замечания / подведение итогов	5 мин.	145'	
Лора Джаффри, БДИПЧ	Заключительные замечания / подведение итогов	5 мин.	150' 2,5 часа	

Приложение III. Источники

- Доклад Независимого эксперта ООН по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека, представленный Генеральной Ассамблее ООН, A/75/205, 2020 г.
Ссылка: <https://undocs.org/A/75/205>.
- Доклад Независимого эксперта ООН по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека для Межамериканской комиссии по теме уязвимости при нахождении лица под стражей [Submission of the UN Independent Expert on the enjoyment of all human rights by older persons to the Inter-American Commission on Human Rights, on the issue of vulnerabilities in detention].
Ссылка: http://www.corteidh.or.cr/sitios/observaciones/OC-29/14_Exp_Indepen.pdf.
- Международная тюремная реформа, отчет «Глобальные тренды в тюремной системе» [Penal Reform International, Global Prison Trends report], 2020 г. (стр. 25)
Ссылка: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2020/05/Global-Prison-Trends-2020-Penal-Reform-International-Second-Edition.pdf>
- Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН), Тематическая справка: Пожилые люди и COVID-19. Определяющий момент для обоснованного, инклюзивного и целенаправленного реагирования [Issue Brief: Older Persons and COVID-19 A Defining Moment for Informed, Inclusive and Targeted Response], 2020 г.
Ссылка: <https://www.un.org/development/desa/ageing/wp-content/uploads/sites/24/2020/04/POLICY-BRIEF-ON-COVID19-AND-OLDER-PERSONS.pdf>
- Комитет ООН по экономическим социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №6 – Экономические, социальные и культурные права пожилых людей, E/1996/22, 1995 г.
Ссылка: <https://www.refworld.org/pdfid/4538838f11.pdf>
- Принципы ООН в отношении пожилых людей, приняты резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года.
Ссылка: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml#a
- Международный комитет Красного Креста (МККК), Краткий отчет. Старение и тюремное заключение – Семинар по вопросам старения и тюремного заключения: выявление и удовлетворение потребностей пожилых заключенных [Ageing and Imprisonment – Workshop on ageing and imprisonment: identifying and meeting the needs of older prisoners. Summary Report], июнь 2018 г.
Ссылка: <http://hdtse.fr/detention/ageing-and-imprisonment-summary-report.pdf>
- Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), Информационный бюллетень: Лица, лишённые свободы в учреждениях социального ухода [Factsheet: Persons deprived of their liberty in social care establishments,], 21 декабря 2020 г.
Ссылка: <https://rm.coe.int/1680a0cc19>
- Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), Контрольный список для посещения учреждений социального ухода, где могут содержаться лица,

лишенные свободы [Checklist for visits to social care institutions where persons may be deprived of their liberty], СРТ/Inf (2015) 23, 22 мая 2015 г.

- Ссылка: <https://rm.coe.int/16806fc22b>
- Европейская сеть национальных институтов по правам человека (ENNHRI), «У нас одинаковые права» – Права человека пожилых людей при долгосрочном уходе в Европе [European Network of National Human Rights Institutions (ENNHRI), 'We have the same rights' – The Human Rights of Older Persons in Long-term care in Europe], 2017 г. Ссылка: <http://ennhri.org/wp-content/uploads/2019/09/Report-%E2%80%9CWe-Have-the-Same-Rights%E2%80%9D-%E2%80%93-Human-Rights-of-Older-Persons-in-Long-term-Care-in-Europe.pdf>
- Международная тюремная реформа и АПП, Пожилые люди в местах лишения свободы: рамки превентивного мониторинга [Penal Reform International and Association for the Prevention of Torture, Older persons in detention. A framework for preventive monitoring], 2021 г.
Ссылка: <https://www.appt.ch/en/resources/publications/older-persons-detention-framework-preventive-monitoring>
- Международная тюремная реформа, Пожилые заключенные, приговоренные к пожизненному заключению: забытая и невидимая группа [Penal Reform international, Elderly life-sentenced prisoners: a forgotten and 'invisible' group], публикация в блоге, 23 августа 2019 г.
Ссылка: <https://www.penalreform.org/blog/elderly-life-sentenced-prisoners-a-forgotten-and-invisible/>